

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-4-871-883
EDN: FVGKDA

Рецензия / Review article

Либеральный образ жизни как политико-философская проблема: размышления над книгой: Lefebvre A. Liberalism as a Way of Life. Princeton ; Oxford : Princeton University Press, 2024. 285 p.

В.А. Гуторов^{1,2} , А.А. Ширинянец^{2,3}

¹Санкт-Петербургский государственный университет, *Санкт-Петербург, Российская Федерация*

²Институт социологии ФНИСЦ РАН, *Москва, Российская Федерация*

³Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, *Москва, Российская Федерация*

✉ jants@jandex.ru

Аннотация. Книга Александра Лефевра, профессора политологии и философии Сиднейского университета, далеко не случайно вызвала в западном академическом мире и политической публицистике довольно сложную гамму впечатлений сразу же после ее опубликования университетским издательством Принстонского университета. Ученых, несомненно, привлекала и одновременно несколько озадачивала представленная автором нетрадиционная интерпретация феномена либерализма. Если судить по контексту более ранних работ А. Лефевра, то его обращение к проблемам либерализма выглядит довольно неожиданно. Причина внезапного поворота ученого к теме либерализма вызвана рядом теоретических соображений политико-философского характера. Центральную роль в «стратегии» А. Лефевра играют заимствованные из библейской политической риторики понятие и образ «христианского царства» (Christendom). «Либеральное царство» (Liberaldom) представляет собой, по мнению А. Лефевра, смесь либерализма и других идеологий и систем, включая капитализм (с его индивидуализмом, материализмом и инструментализмом), демократию (с ее скрытым популизмом), национализм и интернационализм (с их патриотизмом и часто шовинизмом), меритократию (с ее расчетами ценности и вознаграждения), а также откровенно нелиберальные силы. Такой характер аргументации Лефевра вряд ли может быть воспринят позитивно многими реальными и потенциальными союзниками либерализма. В целом книга А. Лефевра отличается от многих апологетических сочинений, прежде всего, тем, что представленная в ней апология либерального образа жизни спонтанно приобретает откровенно консервативный оттенок.

© Гуторов В.А., Ширинянец А.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: либерализм, либеральный образ жизни, консерватизм, христианство, ценности, идеологические дискурсы, политическая теория

Благодарности. Работа выполнена в рамках Госзадания ФНИСЦ РАН за 2024 г. по теме «Либерализм и консерватизм в политико-теоретическом измерении: историческая традиция и современные тенденции эволюции» (рег. номер ЕГИСУ НИОКТР 124082300044–4) при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гуторов В.А., Ширинянц А.А. Либеральный образ жизни как политико-философская проблема: размышления над книгой: Lefebvre A. *Liberalism as a Way of Life*. Princeton ; Oxford : Princeton University Press, 2024. 285 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. №4. С. 871–883. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-871-883>

Liberal Way of Life as a Political Philosophical Problem: Review of the Book: Lefebvre, A. (2024). *Liberalism as a Way of Life*. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 285 p

Vladimir A. Gutorov^{1,2} , Aleksandr A. Shirinyants^{2,3}

¹St Petersburg University, *Saint Petersburg, Russian Federation*

²Institute of Sociology, *Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

³Lomonosov Moscow State University, *Moscow, Russian Federation*

✉ jants@jandex.ru

Abstract. It is no coincidence that the book by Alexandr Lefebvre, professor of political science and philosophy at the University of Sydney, has caused a rather complex range of impressions in the Western academic world and political journalism immediately after its publication by Princeton University Press. Scientists were undoubtedly attracted and at the same time somewhat puzzled by the author's rather unconventional interpretation of the phenomenon of liberalism. Judging by the context of A. Lefebvre's earlier works, his turn to the problems of liberalism seems quite unexpected. The reason for the scientist's sudden turn to the topic of liberalism is caused by a number of theoretical considerations of a political and philosophical nature. The central role in A. Lefebvre's "strategy" is played by the concept and image of the "Christian kingdom" (Christendom), borrowed from biblical political rhetoric. The "liberal kingdom" (Liberaldom) is, according to A. Lefebvre, a mixture of liberalism and other ideologies and systems, including capitalism (with its individualism, materialism and instrumentalism), democracy (with its latent populism), nationalism and internationalism (with their patriotism and often chauvinism), meritocracy (with its calculations of value and reward), as well as overtly illiberal forces. This character of Lefebvre's argumentation can hardly be perceived positively by many real and potential allies of liberalism. In general, A. Lefebvre's book differs from many apologetic works, first of all, in that the apology for the liberal way of life presented in it spontaneously acquires an overtly conservative shade.

Keywords: liberalism, liberal way of life, conservatism, Christianity, values, ideological discourses, political theory

Acknowledgements. The work was carried out within the framework of the State Assignment of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2024 on the topic “Liberalism and Conservatism in the Political-Theoretical Dimension: Historical Tradition and Modern Evolutionary Trends” (Reg. number EGISU R&D 124082300044–4) with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Gutorov, V.A., & Shirinyants, A.A. (2024). Liberal way of life as a political-philosophical problem: Review of the book: Lefebvre, A. (2024). *Liberalism as a Way of Life*. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 285 p. *RUDN Journal of Political Science*, 26(4), 871–883. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-871-883>

Не в первый раз обращаясь к жанру «интеллектуальной парадоксографии», мы выбираем в качестве объекта своего внимания те издания, которые явно не вписываются в традиционные каноны, вызывая неоднозначную реакцию [Болдин, Карипов, Ширинянц 2022; Гуторов, Ширинянц 2024; Гуторов, Ширинянц 2020; Гуторов, Ширинянц 2022]. В этом плане книга Александра Лефевра, профессора политологии и философии Сиднейского университета, является особенно примечательной. Сразу же после ее опубликования университетским издательством Принстона, она сформировала в западном академическом мире и политической публицистике довольно сложную гамму впечатлений. И это далеко не случайно. Ученых, несомненно, привлекала и одновременно несколько озадачивала представленная автором нетрадиционная интерпретация феномена либерализма. «В этой воодушевленной защите либерализма, — отмечает принстонский политический теоретик Гилфорд Джон Икенберри в своей рецензии в журнале *Foreign Affairs*, — Лефевр прославляет обычные, повседневные добродетели жизни в свободном и открытом обществе. Большинство людей определяют либерализм по его основным институтам, таким как индивидуальные права, верховенство закона, разделение властей, свободные выборы и открытые рынки. Лефевр утверждает, что более важной (и часто игнорируемой) чертой либерализма является его мировоззрение и система ценностей: размытые общественные основы, которые закрепляют разнообразие, толерантность и мультикультурализм. Понятия справедливости, равенства, уважения и открытости новым способам мышления закреплены в либеральной политической культуре. В книге излагаются аргументы с помощью увлекательных историй и зарисовок, демонстрирующих различные способы проявления либеральных принципов в повседневной жизни, включая комиков, высмеивающих политику идентичности, романы, анализирующие динамику власти гендера и класса, а также кодексы поведения для уважительных отношений на рабочем месте» [Ikenberry 2024: 190–191].

Конечно, далеко не все читатели книги были настроены столь благодушно. Например, в своей обширной рецензии в газете *The Washington Post* Бекка Ротфельд, литературный критик и издатель журнала *The Point*, весьма категорично утверждала: «Книга Лефевра, безусловно, забавна и игрива, но аргументы в пользу либерализма, которые он приводит, убедят только тех, кто уже погружен в культуру, которую он описывает. Прав ли он, говоря, что все мы варимся в таком однородном либеральном вареве?»¹.

Вполне возможно, что оба критических суждения по-своему правомерны. Во всяком случае, они вызваны отнюдь не названием работы А. Лефевра, которое, на наш взгляд, вряд ли может стать источником удивления и иных специфических эмоций. Сам по себе термин «либеральный образ жизни» уже на протяжении многих десятилетий является довольно распространенным не только в политической публицистике, но и в академических журналах и монографиях. Его диапазон охватывает практически все стороны либеральной традиции — от экономической жизни, партийных коалиций, парламентских дебатов, групповых идеологических пристрастий и мировоззренческих позиций политических теоретиков вплоть до характеристики методов ведения войны (см., например: [Duffield 2010: 53–76; Pridham 1983: 183–200; Brunet 1955: 570–580]). «В 1977 г., — отмечают М. Диллон и Дж. Рид в работе „Либеральный способ войны: убивать, чтобы заставить жизнь жить“, — выдающийся английский военный историк сэр Майкл Говард, в то время королевский профессор кафедры современной истории Оксфордского университета, прочитал в Кембриджском университете знаменитую серию Тревелияновских лекций. Лекции назывались „Война и либеральная совесть“ (1978)... Почетная дань, воздаваемая Говардом имени, которым были озаглавлены лекции, не помешали ему выступить с классическим обвинительным заключением против того, что мы намерены более прямо назвать „либеральным способом ведения войны“. В дискуссии, охватывающей ренессансный период от Эразма и Макиавелли до атлантического либерализма восемнадцатого века, утилитаристского либерального империализма девятнадцатого века, либерализма Вильсона, последовавшего за первой мировой войной, и, наконец, либерального крестового похода, характерного для холодной войны, Говард проследил возникновение того, что он называл „либеральной совестью“, а не „не просто убеждением или отношением“ и „внутренним побуждением действовать в соответствии с ними“... Джордж Маколей Тревелиян, говорит нам Говард: „...был вполне обычным явлением: чрезвычайно миролюбивый и добрый человек со страстным интересом к военным делам“. „Для него война была, — продолжал Говард, — самой сутью истории, и он без труда примирял ее со своим либерализмом“... Этот характерный портрет задает тональность, а равным образом и предмет критики Говарда. Либерализмом следует восхищаться за его ценности, но осуждать

¹ Rothfeld B. Will liberalism live? And does it deserve to? URL: <https://www.washingtonpost.com/books/2024/07/03/liberalism-way-life-alexandre-lefevre-review/> (accessed: 1.10.2024)

за его идеализм. Его сторонники имеют благие намерения, но их действия лишь усугубляют проблемы мира, чьи правила и динамику они систематически не в силах понять» ([Dillon, Reid 2009: 1–2]; см. также: [Dillon 1996; Dillon 2015: 3; ср.: Briggs 2015: 9–31]).

Если судить по контексту более ранних работ А. Лефевра, то его обращение к проблемам либерализма выглядит довольно неожиданно. В то время как термин «образ жизни» постоянно фигурирует в его предыдущих книгах и статьях (в том числе и в самих названиях), проблема либерализма затрагивается в них довольно условно, хотя возможностей для объединения этих концептов в единую сюжетную линию было немало. Например, в работе «Права человека как образ жизни: о политической философии Бергсона» (2013) А. Лефевр, характеризуя мировоззренческие ориентиры французского философа, в частности, отмечает: «До сих пор остается неизвестным тот факт, что у Бергсона имеется оригинальная концепция прав человека. Это вызывает и удивление, и стыд. Это удивительно, потому что на личном и практическом уровне Бергсон был глубоко предан реализации прав человека. Например, он тесно сотрудничал с администрацией Вудро Вильсона при создании Лиги Наций, а позднее был назначен президентом ее Международной комиссии по интеллектуальному сотрудничеству (предшественницы ЮНЕСКО). И хотя они никогда не встречались, Бергсон оказал глубокое влияние на Джона Хамфри, который был главным автором *Всеобщей декларации прав человека*. Это также постыдно, поскольку акцент на правах человека выявляет наиболее актуальное и сложное измерение политической философии Бергсона: очертания образа жизни, который представляет собой не что иное, как трансформацию восприятия» [Lefebvre 2013: XVI].

Казалось бы, сюжетная линия, позволяющая связать концепт «образ жизни» с идеей либерального интернационализма, родоначальником которого по праву считается именно Вудро Вильсон (см.: [Ikenberry 2009: 71–87; Jahn 2013; Young 2014: 766–769]), «напрашивается» довольно настоятельно. Но А. Лефевр этот момент вполне сознательно опускает, равно как и проблему либерализма как таковую. Отсутствует интерес к либерализму и либеральной политической философии и в других его работах (см., например: [Bergson, politics, and religion 2012; Lefebvre 2013: 206–214; Lefebvre 2017: 2–14; Lefebvre 2018; Interpreting Bergson 2020]).

Тем не менее причина внезапного, на первый взгляд, поворота к теме либерализма, если судить по некоторым комментариям, размещенным на персональном сайте автора, вызвана рядом теоретических соображений именно *политико-философского характера*. Можно также предположить, что основные проблемы А. Лефевра имеют тесную взаимосвязь с философскими проблемами и дилеммами, сформулированными в книге его знаменитого однофамильца Анри Лефевра «Повседневная жизнь в современном мире» [Lefebvre 2024b].

«За последнее десятилетие, — отмечает А. Лефевр, — мои исследования были сосредоточены на одной большой идее: *то, что мы обычно считаем „политическими“ идеями, может и действительно вдохновляет на богатый и полезный*

образ жизни. Это особенно актуально для тех мест в мире, где религия сдает свои позиции. Что-то должно и будет заполнять этот пробел и обеспечивать систему ценностей, связное повествование о себе и мире, а также практики, которые делают это реальным и долгосрочным. Я считаю, что политические идеи и институты часто выполняют эту работу, и я написал три книги на эту тему — *„Права человека как образ жизни: о политической философии Бергсона“* (Stanford, 2013), *Права человека и забота о себе* (Duke, 2018) и *Либерализм как образ жизни* (Princeton, 2024). Мой следующий проект *„Политика и духовное мастерство“* выводит эту идею на глобальный уровень и исследует, каким образом различные режимы (включая Китай, исламские государства, а также популистские и авторитарные страны) сегодня культивируют характер и ощущение собственного „Я“ ... Моя последняя книга *„Либерализм как образ жизни“* (Принстон, 2024) повествует о том, что многие из нас являются либералами до мозга костей и черпают из либерализма свои ценности (и свое понимание того, что хорошо, правильно, нормально, возмутительно, неправильно, смешно, полезно и многое другое)» [Lefebvre].

Возникает естественный вопрос — насколько рецензируемая книга действительно отражает обозначенные автором перспективные замыслы? Уже в предисловии к рецензируемой работе А. Лефевр выражает твердую и предельно нормативную уверенность в том, что большинство его будущих читателей «должны определить *либерализм* как источник своих ценностей: не только своих политических взглядов, но и того, кем они являются во всех отношениях (through and through). Либерализм — это такая вещь, которая формирует на общественном и цивилизационном уровнях все, что может лежать в основе того, кем вы (и я, и мы) являетесь во всех слоях общества — от семьи до работы, от дружбы до вражды, от юмора до поругания и всего, что находится между ними» [Lefebvre 2024a: 6]. В дальнейшем Лефевр даже рассматривает свое представление о либеральном образе жизни как «всеобъемлющую доктрину» (comprehensive doctrine), полностью перекрывающую соответствующее определение Д. Ролза — «то, что имеет ценность в жизни, идеалы личного характера, а также идеалы дружбы, семейных и общественных отношений и многое другое, что должно определять наше поведение и, в конечном счете, нашу жизнь в целом» [Rawls 2005: 13; Lefebvre 2024a: 78]. Однако основным трудом, который, по словам самого автора, стал для него «источником вдохновения», является книга Х. Розенблатт «Утраченная история либерализма: от древнего Рима к двадцать первому веку»: «Розенблатт идентифицирует либерализм как изобретение XIX века. Там, где Розенблатт спрашивает, что означало быть либералом для XIX века, я попытался сделать то же самое для сегодняшнего дня» ([Lefebvre 2024a: 48; см. также: [Rosenblatt 2018: 4–7]).

Согласно Лефевру, принятие либерализма как мировоззрения и системы ценностей неизбежно в западных обществах, поскольку в последние десятилетия он проник не только в СМИ, поп-культуру, государственные школы и университеты, но и в «фундаментальные аспекты повседневного существования», такие как сексуальность, воспитание детей, дружба и профессиональная жизнь

[Lefebvre 2024a: 12]. В качестве доминирующей социальной и политической идеологии за последние два столетия либерализм обрел множество измерений — от «протолиберализма» раннего модерна до классического либерализма XIX в., «либерализма холодной войны», социальной демократии и эгалитаризма вплоть до неолиберализма. «Также существуют отличительные географические традиции, которые следует соблюдать, в том числе американские, британские, французские, немецкие, итальянские и латиноамериканские. Термин может даже означать совершенно разные вещи в зависимости от национального контекста» [Lefebvre 2024a: 20].

Столкнувшись с этим сложным ландшафтом, философы и историки приняли, по мнению Лefевра, две разные стратегии. Одна из них заключается в том, чтобы обозначить идею, характеризующую «истинное ядро либерализма», и далее разрабатывать «историческое повествование», утверждающее аутентичность последнего. «Другой путь вперед — открыть шлюзы и изобразить либерализм как крайне противоречивую сумму его частей. Как утверждает ведущий исследователь этой „контекстуалистской“ стратегии: „Это пластичная, изменчивая вещь, сформированная и переформатированная под влиянием мыслительных практик отдельных индивидов и групп; и хотя она должна иметь приблизительно идентифицируемую модель, чтобы мы могли последовательно называть ее одним и тем же именем ‘либерализм’, она также представляет собой бесчисленное множество вариаций, которые отражают поставленные вопросы и позиции, занятые различными либералами“» [Lefebvre 2024a. P. 21; Freedен 2009: 20].

И все же, на наш взгляд, центральную роль в «стратегии» А. Лefевра играют заимствованные из библейской политической риторики понятие и образ «христианского царства» (Christendom): «Что такое либеральное царство (liberaldom)? То же, что и христианство — компромисс. Христианство — это удобный и полустабильный брак между христианством, светским государством и капиталистическим гражданским обществом. Это также, по словам исследователя творчества Кьеркегора, „малодушная капитуляция перед нехристианскими ценностями, которая грозит разрушить жизнь духа“... Таким образом, либеральное царство представляет собой смесь либерализма и других идеологий и систем, включая капитализм (с его индивидуализмом, материализмом и инструментализмом), демократию (с ее скрытым популизмом), национализм и интернационализм (с их патриотизмом и часто шовинизмом), меритократию (с ее расчетами ценности и вознаграждения), а также откровенно нелиберальные силы (такие как расизм и патриархат), укоренившиеся в наших институтах и установках... Либеральное царство, можно сказать, это трусливая капитуляция перед нелиберальными ценностями, которые грозят разрушить ваш и мой дух... Тем не менее мы без труда понимаем того, кто говорит: „Я христианин“. Почему для либералов планка должна быть выше? Мы „либералы“ в той же степени и глубине, в какой они — „христиане“» [Lefebvre 2024a: 18, 117].

Своеобразным финальным аккордом можно считать следующее откровенное заявление автора: «Эта книга написана не для читателей, которые враждебно

относятся к либерализму. Не потому, что они находятся вне его пределов, а потому, что их высшие ценности низводят ценности либерализма до второсортного статуса или даже хуже» [Lefebvre 2024a: 169].

Следует отметить, что, на наш взгляд, такой характер аргументации Лефевра вряд ли может быть воспринят позитивно многими реальными и потенциальными союзниками либерализма, которые скептически настроены ко многим либеральным теориям и практикам как таковым. Среди последних особенно выделяются труды Реймонда Гойса — одного из наиболее выдающихся современных политических философов. «Конечно, — отмечает Гойс в книге „Не думая как либерал“, — вокабуляр „либерализма“ является доминирующим и практически всепроникающим языком нашей мысли и речи, и я не могу утверждать, что он на меня совершенно не повлиял. Его терминология и концепции определяют даже повседневный язык, который мы используем. Это означает, что такой человек, как я, должен быть постоянно двуглазым и двуязычным. В повседневной жизни я использую термины, которые, как я знаю, вызывают у меня глубокие сожаления или которые я отвергаю, но я не в состоянии, если я хочу избежать постоянного и бессмысленного педантизма или полного непонимания, использовать какие-либо другие с той беглостью и непосредственной очевидностью, которые требуются для легкого повседневного общения. Поэтому, хотя я и атеист, я ловлю себя на мысли, что говорю что-то вроде „Если это произойдет, то да поможет нам всем Бог“, не думая, что это обязывает меня даже верить в существование бога (богов), а тем более в какую-то определенную теологию, в которой предполагаемый бог (боги) был (и) достаточно заинтересован (ы) в судьбах человечества, чтобы имело смысл взывать к его, ее, их или чьей-либо помощи» ([Geuss 2022: 163]; см. также: [Geuss 2005: 11–28; Putnam 2017a: 71–86; Putnam 2017b: 87–107; Bernstein 2013]).

Но в конечном итоге, понять А. Лефевра вполне возможно, учитывая тот непреложный факт, что в последние десятилетия число радикальных противников либерализма постоянно возрастает по многим причинам. Например, характеризуя эволюцию либеральной мысли и политики в последние несколько десятилетий, американский политический теоретик Патрик Денин, на наш взгляд, совершенно справедливо отмечал: «Почти все обещания, данные архитекторами и создателями либерализма, разлетелись вдребезги. Либеральное государство расширяется, чтобы контролировать практически все аспекты жизни, в то время как граждане считают правительство далекой и неконтролируемой силой, которая лишь усиливает их чувство бессилия, неустанно продвигая проект „глобализации“. Единственные права, которые сегодня кажутся надежными, принадлежат тем, у кого достаточно богатства и положения, чтобы их защищать, а их автономия, включая права собственности, избирательное право и сопутствующий ему контроль над представительными институтами, религиозную свободу, свободу слова и безопасность документов и жилища, все больше подрывается юридическими реалиями или технологическими *fait accompli*. Экономика благоприятствует новой „меритократии“, которая увековечивает свои преимущества посредством преемственности поколений,

подкрепленной образовательной системой, которая неустанно отсеивает победителей от проигравших. Растущая дистанция между заявлениями либерализма и его действительностью все больше подстегивает сомнения относительно этих заявлений, а не порождает веру в то, что разрыв будет сокращен. *Либерализм потерпел неудачу — не потому, что он не оправдал ожиданий, а потому, что он был верен себе. Он потерпел неудачу, потому что он преуспел* [курсив наш — В.Г., А.Ш.]. По мере того, как либерализм „становился все более самим собой“, по мере того, как его внутренняя логика становилась все более очевидной, а его внутренние противоречия — прозрачными, он порождал патологии, которые, будучи деформациями его претензий, тем не менее, одновременно являются реализациями либеральной идеологии» [Deneen 2018: 2–3; см. также: Deneen 2023: 12].

В этих условиях для того, чтобы развивать идею либерального образа жизни, невзирая на многочисленных интеллектуальных оппонентов и откровенных политических противников либерализма и неолиберальных экспериментов, нужно воистину обладать особым умонастроением, в котором кьеркегоровская резиньяция и чувство подвижничества образуют довольно сложную амальгаму. Возможно, А. Лефевр даже не осознает, что у него были довольно древние предшественники. В эпоху Римской империи подобные настроения были очень характерны для ранних христианских апологетов. Например, в «Послании Диогнету» (II в. н.э.) неизвестный автор говорит нам о том, что христиане не отличаются от других «ни по языку, ни по обычаям, которые они соблюдают». Христианское призвание состоит не в том, чтобы создавать свою собственную страну, язык или обычай отдельно от других. «Но, поселившись как в греческих, так и варварских городах, согласно судьбе, предопределенной каждому из них, и следуя обычаям туземцев в отношении одежды, пищи и остальной части их обычного поведения, [христиане] показывают нам свой замечательный и откровенно поразительный способ жизни. Они живут в своих странах, но просто как пришельцы. Как граждане, они разделяют все вещи с другими, но все же терпят всё, как будто они иностранцы. Каждая иностранная страна для них является родной, и каждая земля, где они родились, является словно землей чужеземцев. Они вступают в брак, как и все [другие]; они рожают детей; но они не уничтожают свое потомство [*надо полагать, в войнах народов друг с другом — ВГ, АШ*]. У них есть общий стол, но не общая кровать. Они во плоти, но они не живут по плоти. Они проводят свои дни на земле, но они являются гражданами небес» ([The Apostolic Fathers 2003: 138–139]; см. также: [The Epistle to Diognetus 2024: 15 sq.]).

В целом книга А. Лефевра отличается от многих апологетических сочинений, прежде всего, тем, что представленная в ней апология либерального образа жизни спонтанно приобретает *откровенно консервативный оттенок*. Можно быть почти уверенным в том, что автор легко подписался бы под следующей замечательной характеристикой консервативного образа жизни, представленной в эссе Майла Оукшотта «Что значит быть консерватором», заменив, конечно же, термин «консерватор» термином «либерал». Впрочем, в такой замене нет

особого смысла, поскольку Оукшотт по праву считается одним из наиболее типичных представителей европейского либерального консерватизма: «Общая уверенность в том, — отмечал Оукшотт, — что представляется невозможным (а если это даже и возможно, то обещает слишком мало, чтобы ради этого стоило предпринимать попытку) установить объяснительные общие принципы, на основе которых поведение признается консервативным, не относится к числу тех, которые я разделяю. Вполне возможно, что консервативное поведение не вызывает большого желания артикулировать его на языке общих идей и, следовательно, не возникает особой предрасположенности предпринимать разъяснения такого рода. Однако нельзя представлять дело так, что консервативное поведение является менее предпочтительным по сравнению с любым другим по причине той интерпретации, которой оно заслуживает... Быть консерватором означает стремление думать и вести себя определенным способом. Это означает предпочитать всем другим определенные виды поведения и определенные случаи, порождающие условия человеческой жизни. Это предрасполагает также к определенным видам предпочтений... Общие характеристики такого рода предрасположенности различить нетрудно, хотя их нередко принимают за что-то иное. Центральное положение среди них занимает склонность скорее пользоваться и наслаждаться тем, что доступно, чем желать или стремиться к чему-то другому, испытывать радость от того, что находится в настоящем, а не от того, что было или, возможно, будет. Размышление может пролить свет на причины, вследствие которых мы испытываем подобающую благодарность тому, что приносит нам пользу и, следовательно, признательность за дары и наследство, доставшееся нам от прошлого, но это не означает, что мы будем поклоняться только тому, что уже стало прошлым и исчезло... Быть консерватором означает поэтому предпочитать знакомое неизвестному, предпочитать испытанное неиспробованному, факт — тайне, действительное — возможному, ограниченное — беспредельному, близкое — далекому, достаточное — избытку, подходящее — совершенному, заставляющее смеяться теперь — утопическому блаженству» [Oakeshott 1962: 168–169].

В любом случае получается, что А. Лефевр решительно отказывается (*a priori* и *a posteriori*!) стать политическим теоретиком и внести в развитие современной либеральной мысли вклад, аналогичный тому, что был сделан, например, Робертом Низбетом в работе «Консерватизм: мечта и реальность» [Nisbet 1986]. Скорее, он стремится, причем вполне сознательно и ответственно, выступать в роли своеобразного «культуртрегера», популяризирующего сугубо персональную версию либерального образа жизни, пространно разработанную в его книге. Так или иначе, к либеральной ментальности добавлен еще один заметный штрих, характеризующий ее, на этот раз, отнюдь не с худшей стороны.

Поступила в редакцию / Received: 06.10.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 08.10.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2024

Библиографический список / References

- Болдин В.А., Карипов Б.Н., Ширинянц А.А., «Значимый другой»: размышления над книгой «„Культура духа“ vs „Культура разума“: интеллектуалы и власть в Британии и России в XVII–XVIII веках: коллективная монография / под общ. ред. Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2022. 1080 с. илл.». *Уральский исторический вестник*. 2022. № 4 (77). С. 188–191.
- Boldin V.A., Karipov B.N., & Shirinyants, A.A. (2022). “The Significant Other”: reflections on the book “Culture of the Spirit” vs “Culture of reason”: intellectuals and power in Britain and Russia in the XVII–XVIII centuries: a collective monograph. Moscow: Aquilon. *Ural Historical Journal*, 4(77), 188–191. (In Russian).
- Гуторов В.А., Ширинянц А.А. Идея конкуренции в международной политической теории: некоторые актуальные аспекты дискуссии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 29, № 2. С. 133–144. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.12>
- Gutorov, V.A., & Shirinyants, A.A. (2024). The idea of competition in international political theory: Some current aspects of the discussion. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 29(2), 133–144. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.12>
- Гуторов В.А., Ширинянц А.А. О некоторых особенностях теоретических дискуссий о коммунизме в XXI веке (размышления о книге Коммунизм. Антикоммунизм. Русофобия / авт. кол.: П.П. Апрышко и др. Москва: Мир философии, Алгоритм, 2019. 95 с.) // Вопросы философии, 2020. № 9. С. 64–74.
- Gutorov, V.A., & Shirinyants, A.A. (2020). On some features of theoretical discussions about communism in the XXI century (reflections on the book *Communism. Anti-communism. Russophobia* / P.P. Apyrshko et al. Moscow: The world of philosophy, Algorithm, 2019. 495 p.). *Voprosy Filosofii*, (9), 64–74. (In Russian).
- Гуторов В.А., Ширинянц А.А. Свобода личности против «свободного государства»: иллюзорная дилемма или реальность? (Размышления над книгой Aguila Marchena L. del. *Communism Political Power and Personal Freedom in Marx: Beyond the Dualism of Realms*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2021. 282 p.). Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2022, Вып. 79. С. 374–380.
- Gutorov, V.A., & Shirinyants, A.A. (2022). Personal freedom versus “free state”: An illusory dilemma or reality? (Reflections on the book by Aguila Marchena L. del. *Communism, Political Power and Personal Freedom in Mars: Beyond the Dualism of Realms*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2021. 282 p.). *Dialogue with Time. The Almanac of Intellectual History*, 79, 374–380.
- Alexandre Lefebvre interviews Paul Patton. (2013). *Contemporary Political Theory*, 12(3), 206–214.
- Bernstein, R.J. (2013). *New constellation: The ethical-political horizons of modernity/postmodernity*. Cambridge: Polity Press.
- Briggs, L. (2015). Imperialism as a way of life: Thinking sex and gender in American Empire. *Radical History Review*, 123, 9–31.
- Brunet, M., & Lower, A.R.M. (1955). This most famous stream: The liberal democratic way of life. Toronto: The Ryerson Press, 1954. 193 p. *Revue d'histoire de l'Amérique Française*, 8(4), 570–580.
- Deneen, P.J. (2023). *Regime change: Toward a postliberal future*. New York: Sentinel.
- Deneen, P.J. (2018). *Why liberalism failed*. New Haven. London: Yale University Press.
- Dillon, M. (1996). *Politics of security: Towards a political philosophy of continental thought*. London; New York: Routledge.

- Dillon, M. (2015). *Biopolitics of security: A political analytic of finitude*. London. New York: Routledge.
- Dillon, M., & Reid, J. (2009). *The liberal way of war: Killing to make life live*. London; New York: Routledge.
- Duffield, M. (2010). The Liberal way of development and the development—security impasse: Exploring the global life-chance divide. *Security Dialogue*, 41(1), 53–76.
- Ehrman, B.D. (Ed.). (2003). *The Apostolic Fathers. Volume II: Epistle of Barnabas, Papias and Quadratus. Epistle to Diognetus. The Shepherd of Hermas*. Cambridge, Massachusetts; London: Harvard University Press.
- Freeden, M. (2009). *Liberal languages: Ideological imaginations and twentieth century progressive thought*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press.
- Guess, R. (2005). Liberalism and its discontents. In Geuss R. *Outside ethics* (pp. 11–28). Princeton; Oxford: Princeton University Press.
- Guess, R. (2022). *Not thinking like a liberal*. Cambridge, Massachusetts; London: The Belknap Press of Harvard University Press.
- Ikenberry, J.G. (2024). Liberalism as a Way of Life. By Alexandre Lefebvre Princeton University Press. *Foreign Affairs*, May/June 2024, 190–191.
- Ikenberry, G.J. (2009). Liberal internationalism 3.0: America and the dilemmas of liberal world order. *Perspective on Politics*, 7(1), 71–87.
- Jacob Jacob N. (Ed.). (2024). *The Epistle to Diognetus: The greek text with introduction, translation, and notes by Henry G. Meecham*. Cerone. Eugene, Oregon: Pickwick Publications.
- Jahn, B. (2013). *Liberal internationalism: Theory, history, practice*. London: Palgrave Macmillan.
- Lefebvre, A. (2017). The end of a line: Care of the self in modern political thought. *Genealogy*, 1(2), 2–14.
- Lefebvre, A. (2018). *Human rights and the care of the self*. Durham; London: Duke University Press.
- Lefebvre, A. (2024a). *Liberalism as a way of life*. Princeton; Oxford: Princeton University Press.
- Lefebvre, A. (2013). *Human rights as a way of life: On Bergson's political philosophy*. Stanford, California: Stanford University Press.
- Lefebvre, A. (2024b). *Everyday life in the modern world*. London; New York: Routledge.
- Lefebvre, A., & White, M. (Eds.). (2012). *Bergson, politics, and religion*. Durham; London: Duke University Press Books.
- Lefebvre, A., & Schott, N.F., (Eds.). (2020). *Interpreting Bergson: Critical essays*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Nisbet, R. (1986). *Conservatism: Dream and reality*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Oakeshott, M. (1962). *Rationalism in politics and other essays*. London: Methuen.
- Pridham, G. (1983). Not so much a programme—more a way of life: European perspectives on the British SDP/Liberal alliance. *Parliamentary Affairs*, 36(2), 183–200.
- Putnam, R.A. (2017a). Weaving Seamless Webs. In H. Putnam, R.A. Putnam & D. MacArthur (Eds.), *Pragmatism as a way of life: the lasting legacy of William James and John Dewey* (pp. 71–86). Cambridge, Massachusetts; London: The Belknap Press of Harvard University Press.
- Putnam, R.A. (2017b). Rorty's vision: Philosophical courage and social hope. In H. Putnam, R.A. Putnam & D. MacArthur (Eds.), *Pragmatism as a way of life: the lasting legacy of William James and John Dewey* (pp. 87–107). Cambridge, Massachusetts; London: The Belknap Press of Harvard University Press.
- Rawls, J. (2005). *Political liberalism*. Expanded Edition. New York: Columbia University Press.
- Rosenblatt, H. (2018). *The lost history of liberalism*. Princeton; Oxford: Princeton University Press.
- Young, T. (2014). Liberal world orders/liberal internationalism: theory, history, practice. *Cambridge Review of International Affairs*, 27(4), 766–769.

Сведения об авторах:

Гуторов Владимир Александрович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и философии политики факультета политологии СПбГУ; ведущий научный сотрудник, ФНИСЦ РАН (e-mail: gut-50@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-8063-2558)

Шириняц Александр Андреевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник, ФНИСЦ РАН (e-mail: jants@jandex.ru) (ORCID: 0000-0002-6949-2256)

About the authors:

Vladimir A. Gutorov — Dr.Sc. (Philosophy) Professor, Head of the Department of Theory and Philosophy of Politics, Faculty of Political Science, St Petersburg University; Leading Researcher of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (e-mail: gut-50@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-8063-2558)

Aleksandr A. Shirinyants — Dr.Sc. (Political Science) Professor, Head of the Department of History of Socio-Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; Leading Researcher of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (e-mail: jants@jandex.ru) (ORCID: 0000-0002-6949-2256)